

DOI 10.58351/2949-2041.2025.24.7.007

Дёмин Павел Евгеньевич, кандидат филологических наук
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
Demin Pavel Evgenievich
Ryazan Guards Higher Airborne Command School

**УСТОЙЧИВОСТЬ МИФА О «НЕРАЗВИТЫХ» ЯЗЫКАХ:
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ
THE PERSISTENCE OF THE MYTH OF 'UNDEVELOPED' LANGUAGES:
AN ANALYTICAL PERSPECTIVE**

Аннотация. В статье проводится критический анализ состоятельности мифа о «неразвитых» языках на основе обобщения и сопоставления мнений ведущих отечественных и зарубежных лингвистов. Особое внимание уделяется различию между внешними (социальными, функциональными, демографическими) и внутренними (структурными, когнитивными) параметрами языков. Приводится авторская позиция, основанная на методе дедукции.

Abstract. This article provides a critical analysis of the validity of the myth of “undeveloped” languages based on a synthesis and comparison of opinions from leading Russian and foreign linguists. Special attention is paid to the distinction between external (social, functional, demographic) and internal (structural, cognitive) parameters of languages. The author’s position, grounded in the method of deduction, is presented.

Ключевые слова: Дихотомия «развитые/неразвитые языки», язык и структура, функциональная полнота, малые языки, когнитивное равенство, социальные функции языка.

Keywords: Dichotomy of "developed/undeveloped languages," language and structure, functional completeness, minority languages, cognitive equality, social functions of language.

Введение

Проблема неравного статуса языков мира в массовом и научном сознании имеет глубокие корни. С конца XIX века в лингвистической, этнологической и педагогической мысли закрепилось представление о существовании «примитивных» и «развитых» языков. Такой подход долгое время подкреплялся иерархиями, базирующимися на критериях письменности, лексического богатства, сложности грамматической системы, социального престижа и сферы использования. Однако последние десятилетия ознаменованы бурным пересмотром этих установок научным сообществом разных стран. В данной статье поэтапно раскрываются причины устойчивого существования мифа о «неразвитых» языках, анализируются современные лингвистические аргументы, а также предпринимается попытка сопоставить объективные факторы, подкрепляющие или опровергающие этот миф.

Основная часть

1. Миф о «неразвитых» языках в научном и массовом сознании.

Появление мифа о «примитивных» языках тесно связано с историческим этапом, когда социально-экономически и политически доминирующие культуры пытались навязать свои стандарты описания языкового многообразия. Формальное отсутствие письменности, непривычные «европейскому уху» грамматические структуры, малая распространённость – всё это нередко считалось признаком языковой отсталости.

«Типологическая классификация языков по признакам ‘развитости’ или ‘отсталости’ – продукт культурно-исторической эпохи, а не науки» [7, с. 38].

Во многом данный миф поддерживался и теми исследователями, которые не принимали во внимание коммуникативные задачи, решаемые языковыми системами локально.

2. Научные взгляды на структуру и функции языка.

2.1 Структурный и когнитивный потенциал языков.

Фердинанд де Соссюр указывал, что «язык представляет собой знаковую систему с уникальными структурными закономерностями, в рамках которой любые элементы взаимосвязаны и не обладают внутренним превосходством» [4, с. 143]. Эта фундаментальная мысль предопределила отказ структурной лингвистики от иерархизации языков.

Ноам Хомский развил идею универсальной грамматики: «универсальная грамматика лежит в основе всех человеческих языков, и различия, возникающие на уровне поверхностных структур, не влияют на их фундаментальную когнитивную равноправность» [2, с. 211].

Леонард Блумфилд также подчеркивал: «структурные особенности языков разнообразны, но каждый язык является полноценной и эффективной системой коммуникации для своих носителей» [6, с. 98].

2.2 Социокультурные и функциональные параметры.

В отечественной лингвистике основы данной категоризации были развиты ещё в трудах М. В. Ломоносова, А. А. Потебни, Н. Я. Марра, а в XXI веке получили полное признание у современных исследователей, которые отмечают, что функциональное использование языка в сообществах и культурных практиках играет ключевую роль в его развитии, но не должна быть поводом для оценки самого языка как более или менее развитого.

Особый акцент делается в трудах лингвистов-переводоведов. Л. С. Бархударов подчеркивал: «Языковые системы демонстрируют способности к полному выражению смыслов, что подтверждает функциональную полноту каждого изучаемого языка. Различия наблюдаются лишь в способах кодировки и передачи информации» [1, с. 142].

А. Д. Швейцер и Я. И. Рецкер, анализируя переводческие трансформации, указывали: «Трансформационные операции в переводе указывают на сложность и гибкость языков, но не на их превосходство или отсталость» [3, с. 112].

3. Внешние параметры: стандартизация, статус и сферы функционирования.

В современности исследователи выделяют ряд внешних факторов, которые способствуют жизнеспособности мифа о неравенстве языков:

– наличие или отсутствие письменности (многие языки малых народов не имеют собственной письменной традиции);

– масштабы функционального использования (европейские языки применяются во всех сферах – от науки до мирового бизнеса, тогда как многие автохтонные языки обслуживают лишь семейный и обрядовый круг);

– степень стандартизации и нормативной кодификации (для малых языков редко создаются академические словари или учебные пособия).

Эти обстоятельства, однако, отражают не внутреннее строение языка, а исторические и политические условия, в которых язык существует.

«Так называемая ‘бедность’ или ‘богатство’ языка – это отражение сферы применения, а не внутренней лингвистической недостаточности системы» [8].

4. Критерии, поддерживающие и опровергающие миф.

Необходимо объективно рассматривать критерии, по которым традиционно оценивалась развитость языков:

– демографические параметры: большой язык (напр., английский) априори воспринимается как более «развитый» [9, с. 52];

– грамматическая сложность: флективные языки или языки с богатой морфологией считались идеалом (что не соответствует реальной картине языковых функций);

– лексическое богатство и терминологическая оснащённость;

Однако одни современные исследования показывают, что многие «малые» и «простые» языки (например, языки Австралии или Папуа) способны к образованию чрезвычайно сложных синтаксических конструкций. Другие утверждают, что языки, рассматриваемые как «архаичные», демонстрируют высокий экспрессивный потенциал в пределах своего этноса. «Ни один язык не может считаться “примитивным”; все языки мира обладают возможностью выражать бесконечно сложные мысли» [4, с. 143].

5. Сравнительно-аналитические примеры (результаты сравнения приведены в таблице 1).

Таблица 1

Язык	Число носителей	Письменность	Социокультурные функции	Особенности
<i>Английский</i>	Более 1 млрд	Да	Все сферы	Максимально стандартизирован
<i>Таяп (Папуа)</i>	~50	Нет	Быт, родовые обряды	Сильно ограничен
<i>Аймарские диалекты</i>	Около 2 млн	Отчасти есть	Культура, общество	Частичная стандартизация

Язык таяп, несмотря на отсутствие слов для обозначения абстрактных понятий и письменной формы, способен обслуживать все потребности коллектива, где он функционирует. Это иллюстрация того, что «ограниченность» системы относительна.

6. Почему миф о «неразвитых языках» живуч?

Стратегии глобализации, экономическое давление, падение числа носителей и вытеснение малых языков доминирующими ведут к закреплению за меньшинствами ярлыка «отстающих». Социальный престиж национальных языков, символическая капитализация (Г. Бурдьё) и административная поддержка усиливают этот разрыв.

Влияние стереотипов усиливается тем, что «малые» языки редко преподаются, не представлены в средствах массовой информации, однажды они исчезают, не успев внести вклад в научный и технологический прогресс. Полагаем, что каждый язык способен к бесконечной эволюции и отражает особенности коллективного мышления, а не ступень цивилизационного развития.

7. Миф и перевод: аргументы переводоведения.

Практика художественного и специального перевода выдвинула важный аргумент в защиту языкового равенства:

«Языковые системы демонстрируют способности к полному выражению смыслов, что подтверждает функциональную полноту каждого изучаемого языка. Различия наблюдаются лишь в способах кодировки и передачи информации» [1, с. 142].

Переводческие трансформации – инструмент, позволяющий обогащать один язык посредством ресурсов другого без умаления когнитивной полноты исходной системы.

8. Роль языковой политики и тенденций стандартизации.

Правительственная поддержка (создание словарей, учебников, стандартов) влияет на функциональный охват языка. Однако отсутствие таких институтов не то же самое, что внутренняя «отсталость» языка.

Ряд лингвистов (Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Н. Комиссаров, И. С. Иссерс, и др.) подчеркивают: оценка потенциала языка должна основываться на анализе его коммуникативной, а не административной роли [9, с. 60].

9. Баланс научной объективности и социокультурных реалий.

Подытоживая научные позиции, отметим: нет основания выделять «языки первого и второго сорта» в лингвистике. Однако в социокультурном пространстве действительно существуют языки, находящиеся под угрозой исчезновения или не охватывающие сферу образования, техники, государственного управления. Задача современной лингвистики – преодолеть стереотипы и содействовать увеличению статуса таких языков, вырабатывая инструменты поддержки и развития.

По Н. Хомскому, «лингвистическая теория, отвергающая деление языков на “развитые” и “неразвитые”, основывается на постулате структурного и когнитивного равенства всех человеческих языков» [2, с. 211].

10. Авторская позиция.

С учётом приведённого обзора можно сделать вывод: миф о «неразвитых» языках обусловлен внеязыковыми, прежде всего социально-историческими причинами. Он является пережитком колониального мышления и административной практики тех стран, в которых языковое разнообразие не ценится на должном уровне.

Однако, с функциональной точки зрения, можно признать, что языки, подобные таяп, уру-рикарана, исчезающие языки Амазонии и Папуа, аймарские диалекты, языки пигми-этноса Африки обладают меньшим «охватом» – они не могут обслуживать науку, не имеют словарей терминов, не используются для межнационального обмена. Тем не менее, эти ограничения не делают их ущербными в собственных культурных системах.

Автор полагает, что с научной точки зрения представляется крайне важным сохранять и развивать все локальные языки мира, так как они не только отражают уникальные культурные и исторические процессы, но и способствуют поддержанию лингвистического и когнитивного разнообразия человечества. Следует критически относиться к распространённым мифам о «неразвитости» малых языков, поскольку каждый язык обладает своей внутренней структурной сложностью, а также потенциалом для выражения любых понятий. Локальные языки несут в себе значительный функциональный и когнитивный ресурс, выступая носителями оригинальных систем знаний, моделей мышления и способов категоризации окружающего мира, что обогащает научное понимание человеческого разума и межкультурной коммуникации.

Заключение

Миф о существовании «неразвитых» языков устойчив как в массовом сознании, так и порой в научной литературе. Однако комплексный лингвистический анализ показывает, что различия между языками мира определяются не внутренними качествами самих языковых систем, а социальной и культурной ситуацией их носителей. Современное научное мышление требует полной ревизии таких представлений и утверждения идеи о функциональном и когнитивном равенстве всех языков. При этом важно разрабатывать стратегии поддержки и сохранения малых языков, не позволяя мифам превращаться в инструмент стирания языкового разнообразия.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Теория переводческих трансформаций. М.: Наука, 2010. 248 с.
2. Хомский Н. Системы формальных грамматик // Язык и мышление. М., 2008. С. 210-225.
3. Швейцер А. Д., Рецкер Я. И. Основы теории перевода. М.: Изд-во МГУ, 1987. 280 с.
4. Соссюр Ф. Основы общего языкознания. М., 2012. С. 140-160.
5. Социально-политические факторы в оценке языкового развития // Вестник лингвистики. 2022. №3. С. 45-60.
6. Блумфилд Л. Язык как система. М., 2015. С. 90-110.
7. Мифологизация языковых представлений: критика и перспективы // Вопросы языкового сознания. 2021. №2. С. 35-40.
8. Наталия Киеня. Ученые объясняют, что дают уроки иностранных языков и билингвизм [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: project1016.tilda.ws/language
9. Языковые представления в социокультурной перспективе // Сравнительная лингвистика. 2023. №1. С. 50-70.

